

Папа пришел домой, поужинал, пожелал мне удачи в День Системы, снял доспехи и сразу лег спать. В таком порядке. Последние два пункта иногда меняются.

Время без часов забавно. Вещи не делаются в определенное время, просто "Около полудня", "До наступления темноты", "Сразу после восхода солнца". После того, как так долго не имела дел в точное время, легко войти в такой режим. Это делало начало важных вещей - таких как День Системы, немного сложным, но таков образ жизни.

Я не могу понять, почему мое время измеряется часами - такими же часами, как и на Земле, но никто, кажется, не использует их, и я даже не знаю их названия. Все любопытнее и любопытнее. Я не хочу спрашивать - я всегда могу выпустить переродившегося джинна из бутылки, но вернуть его обратно невозможно. Я не держу секрет, "не говори ни за что", но я полагаю, что для всего есть время и место.

- Элейн. Садись, - мама указала на сиденье, держа в руке расческу. Я радостно забралась на стул, где мама принялась расчесывать мне волосы. Умиротворяюще и расслабляюще, движение за движением распускались волосы. Мгновение покоя. Мгновение спокойствия. Идеальный момент между матерью и дочерью.

- Взволнована? - спросила мама, с трудом выдавив из себя.

- Ага! - вот ОН! Великий день! - я не могу дождаться, чтобы попробовать все вещи в храме! Я хочу знать все!

Мама улыбнулась: "Не надейся слишком сильно, на самом деле он разочаровывает."

Узнав о магии, разочаровываешься? Хлоп. Надеюсь, когда я вырасту, из меня не высосут все веселье. В конце концов. Взросление у меня заняло в два раза больше времени, чем у нормального человека, спасибо за перерождение.

Волосы закончились, я схватила сандалии, и мы пошли! Мы вышли из дома, посмотрели в обе стороны и перешли в "серую зону" улицы. Я нахмурилась.

- Му-у-у, почему мы все еще должны ходить здесь? Сегодня День Системы! Теперь мне разрешено ходить по настоящей улице!

Мама одарила меня наполовину веселой, наполовину раздраженной улыбкой: "Потому что ты еще не разблокировала свою Систему. У тебя еще нет никаких физических характеристик, негодница. И когда "нельзя" когда-нибудь останавливало тебя или Лиру от чего-нибудь, а?"

Хорошая мысль.

Я надулась, когда меня потащили. Я больше не ребенок! Я могу идти по главной дороге!

Вместо крошечной серой зоны, полной других детей, ящиков и вообще отодвинутых в сторону вещей. Кажется, что это универсальный закон, что с велосипедными дорожками обращаются плохо. Я терпеть не могу перелазить через вещи и обходить их, когда вместо этого могу идти в приятной "белой зоне", прогуливаясь без всяких забот.

С ясного голубого неба рядом с южными воротами обрушилась мощная серия молний, заставив меня подпрыгнуть на фут.

- Что это?! - крикнула я, пораженная. Молнии падали с ясного голубого неба. С ничего.

Я была не единственной, кто подпрыгнул. Множество огромных неожиданных молний, как правило, удивили людей.

- Наверное, какой-нибудь классер входит в город. Набрав достаточно маны, стража попросит тебя разрядить ее перед тем, как войти, - сказала мама, нервно оглядываясь.

- Как сказать, сколько у кого-то маны?

- Ну, если ты получишь [Идентификацию], ты сможешь сказать, по яркости имени.

- [Идентификация]?

- Тише, храм все объяснит. Я рассказала тебе больше, чем следовало. Пусть они объяснят, а на любые вопросы я отвечу после.

Ну, тогда ладно.

Мы дошли до конца улицы и свернули налево, на главную. С одной стороны, виднелись городские ворота, с другой - рынок в центре города. Ну, его можно было бы увидеть, если бы не было киосков с едой, продавцов, двух полос шириной в фургон и огромной толпы людей на пути.

- Мама, мама, мама, смотри! Они продают питу! А на углу играет бард! Мы можем подойти и послушать? Пожалуйста. Пожа-а-а-алуйста-а-а-а?

Мама закатила глаза: "Ты, как всегда, отвлекаешься, Элейн. Куда мы сейчас направляемся?"

- В храм!

- А зачем мы туда идем?

Верно.

- ДЕНЬ СИСТЕМЫ!!! Давай-давай-давай-давай.

Она усмехнулась, когда я потянула ее за руку, подталкивая вперед. Я знаю, что она может бежать и идти намного быстрее, чем сейчас, почему мы тащимся?

Внезапно я споткнулась и чуть не упала, когда на меня налетел порыв ветра. К счастью, мама крепко держала меня и не дала упасть. Мое сердце колотилось так громко, что я почти слышала его. Мне кажется, что мои ладони вот-вот выскользнут из крепкой маминой хватки.

Мама посмотрела на меня с легким беспокойством в глазах.

- Это был курьер. И именно поэтому мы все еще ходим в серой зоне. Ты едва смогла выдержать воздушный удар, когда он пробежал мимо. Представь, если бы он не увидел тебя в толпе и столкнулся бы с тобой на такой скорости? Было бы плохо, - я представила себе большой катящийся камень и маленькое нежное манго на пути. Шлеп. И ничего нет.

Мое сердце возвратилось к более разумному ритму.

- Я никогда не покину серую зону. Не-а. Ни за что.

Я вскарабкалась на другой ящик, а мама ловко перебиралась из серой зоны в белую и обратно, чтобы избежать столкновения. Я чувствовала запах рынка, а теперь, наконец, могу его видеть. Это большое, раскинувшееся месиво посреди города, с одной стороны к нему прижимается река Атахерст. Повсюду снуют стражники в кожаных жилетах и с металлическими дубинками, торговцы продают свои товары под крытыми прилавками, демонстрируя впечатляющие фокусы, чтобы привлечь внимание - столбы пламени, живые скульптуры из воды, мигающие световые вывески и многое другое. Обычный армейский вербовщик выкрикивает свое предложение: "Вступайте в Легионы! Служба дает гражданство!"

Большая толпа людей двигается повсюду, переходя от прилавка к прилавку, чтобы сделать свои ежедневные покупки, найти что-нибудь приятное или просто поболтать. Небо потемнело, и все застыли на своих местах, от купца до фермера, от молодого до старого, мужчины и женщины глядели в небо. Уличные дети даже не воспользовались шансом отвлечься, чтобы стащить кошелек или два - они тоже были слишком заняты, глядя вверх.

Просто куча голубей. Они такие дерьмовые. Буквально, они какают везде. Раздался коллективный вздох и рынок снова стал оживленный, как улей.

Рынок был слишком узким и переполненным, чтобы могли быть серые зоны, и он несколько опасен для такого маленького человека, как я, по какой-то причине. К счастью, в толпе все останавливались и смотрели через каждые три фута, это безопасно для меня. Это явно не

останавливало некоторых уличных детей, которые, как я вижу, ныряют и кружат вокруг, ища неохраняемые товары и кошельки. Я подозрительно посмотрела на них. Мама, может, и не обращает на это особого внимания, но я обращаю. Ни один сопляк с липкими пальцами не заберет мамину сумку и, соответственно, мой обед.

Со сверхъестественной ловкостью мама пробралась сквозь толпу и мы достигли берегов Атахерста. Мы подошли вплотную к южному мосту, и пара угрюмых стражников остановила предприимчивых торговцев, собравшихся на самом мосту.

Мы начали переходить мост, когда мама, извиваясь с неестественной ловкостью, оттолкнула ласку ветра.

- Проклятые вредители, - пробормотала она, опуская меня обратно. - Что делает стража, если их так много?

- Ты должна пожаловаться папе, что он не выполняет свою работу, - дерзко ответила я, только чтобы получить по голове. Ой.

Оглядываясь через плечо на стражников моста, они что-то мрачно бормочут себе под нос, мы продолжили маршировать по мосту. Это так захватывающе! Я никогда раньше не была в этой части города. Несколько стариков в туниках разных оттенков красного и синего рыбачили на мосту.

- Эй, мам! Мы можем порыбачить здесь позже?! - форель и лосось, ладно, на самом деле я не знаю названий ни одной из здешних рыб. Рыба есть рыба. Ням-ням.

Я получила в ответ грустную улыбку.

- Нет, дорогая. Ловить рыбу на мосту разрешается только гражданам, - при этих словах у меня вытянулось лицо. Мама, явно видя, что я расстроена, попыталась меня подбодрить. - Кроме того, рыбалка здесь довольно плохая - в реке почти ничего нет из-за решеток.

Я не в восторге от этого. Нисколько. Я понимаю, что мы не граждане, и мне не нравится сама мысль о том, что в результате мне могут что-то закрыть.

- Кто мы, если не граждане? Мы живем здесь всю мою жизнь! Как стать гражданином? Папа должен быть гражданином, армейский вербовщик сказал, что они будут гражданами, а он - стражник! Я хочу быть гражданином! - заскулила я в ответ.

- Элейн. Мы женщины - мы не можем быть гражданами. Только мужчины могут быть гражданами, - я остановилась, как громом пораженная. Что. Что за... что это за сексизм? Просто... что? У меня было короткое замыкание, у меня не было ни мыслей, ни слов, я была так потрясена. И быстро сошла с ума. Не просто зла - полностью взбешена. Огонь вспыхнул в моей

груди и быстро превратился в ревущий костер.

Мама всегда хорошо относилась к пациентам, которые приходили ее навестить, и, наверное, может сказать, что я все еще расстроена.

- Послушай, Элейн, хоть ты и не можешь быть гражданином, ты всегда можешь выйти за него замуж! Это практически одно и то же.

Единственное, что она сделала - погладила огонь внутри меня и снова разожгла.

Успокойся, успокойся, мне нужно сохранить спокойствие. Мне нужно держать себя в руках. Я не могу просто слететь с катушек, а храм практически в поле зрения.

Когда я увидела красное и сделала несколько глубоких стабилизирующих вдохов, мы достигли конца моста и оказались перед храмом. Храм самое большое здание, которое я видела с тех пор, как переродилась, и выглядит как клон греческого храма, с большими ступенями, ведущими к величественным мраморным колоннам. Я остановилась и некоторое время смотрела на все, прежде чем заметила статую перед зданием. Плоть в мраморе, сделана таким искусным [Скульптором], что она выглядит живой, большое ящероподобное существо стояло, сгорбившись, на задних лапах, с челюстью, как у крокодила, и улыбкой, как у него, когтями, сделанными для того, чтобы рвать и метать, и огромным парусом на спине.

Мы почтительно поклонились статуе Эталикса, Шторму. Одному из зверей-хранителей. Понятия не имею, что такое зверь-хранитель и что он делает, но я не хочу рисковать.

Пока я не получу ответа, я не перестану выражать свое почтение Эталиксу. На всякий случай.

Эталикс, Шторм.

Эталикс, Спинозавр.

Здесь есть чертовы ДИНОЗАВРЫ!

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1214768>